

К.И. Залесский

**ОЧЕРК ПРИРОДЫ И НАСЕЛЕНИЯ СУМСКОГО УЕЗДА
ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ***

Оказывая безусловно отрицательное влияние на экономические условия местного крестьянского населения, в смысле увеличения стоимости земли, свеклосахарная промышленность дает, тем не менее, известный заработка крестьянам. Прежде всего, огромное количество рабочих рук требуется при культуре свеклы, так как её посевы приходится пропалывать от 3 до 5 раз в лето. Далее известный заработка дают крестьянам и сами заводы, во время их производства, длящегося, впрочем, не более 3-х месяцев в течение года. Гораздо большее продолжается производство на рафинадных заводах, для чего требуются рабочие руки даже из других губерний. Впрочем, чисто рафинадных заводов в Сумском уезде – только один.

Для характеристики степени развития свеклосахарной промышленности в Сумском уезде могут служить также следующие цифры: ежегодно выпускается заводами 3 милл. пудов сахарного песку. Во всей Харьковской губернии сахараного песку вырабатывается 11 милл. пудов. Рафинаду Павловский завод в Сумах выпускает ежегодно в среднем 3.700.000 пуд.

Несколько уступает по своему развитию свеклосахарной промышленности винокурение. Оно достигало своего апогея несколько раньше. Теперь же свеклосахарная промышленность всецело заняла место его, и в ряд случаев мы можем констатировать факты, когда вместо сгоревших винокуренных заводов строятся свеклосахарные. Однако и до сих пор в Сумском уезде всё же насчитывается 10 винокуренных заводов.

Не останавливаясь дольше на всех историко-культурно-экономических причинах и следствиях подобного развития сахарной промышленности в Сумском у., не могу не отметить тех естественно-исторических и, в частности, климатических условий, которые допустили в этом районе возможность массовой культуры сахарной свекловицы.

Дело в том, что в среднем в Сумском уезде выпадает в год 500-520 мм осадков в год. Это, по-видимому, и есть тот минимум, при котором возможна культура свеклы. По крайней мере, попытки разведения свеклы в южной части Изюмского уезда Харьковской губернии, с осадками в 400-430 мм в год, закончились полной неудачей и повлекли даже к разорению одного помещика, выстроившего там свеклосахарный завод. Северный же предел возможности

* Закінчення. Початок у Наук. зап. СумДПУ ім. А.С. Макаренка. Сер. Географічні науки. – 2010. – Вип.1.

культивировать свеклу ставится, по-видимому, осенними заморозками, не дающими, как следует, вызревать названному растению.

Следствием развития свеклосахарной промышленности явился необычайный рост уездного города Сумы, который из захудалого с намощенными улицами, лет за 10 вырос в город с 40-тысячным населением, электрическим освещением, водопроводом и пр. В настоящее время в городе имеется 8 средне-учебных заведений, кадетский корпус, одна казенная мужская гимназия, одна – частная, реальное училище, 2 женских гимназии, женский приют с училищем, дающим право преподавать в народных школах, и коммерческих училищах смешанного типа. В городе имеется постоянный театр, зал со сценой в местном общественном собрании, сад с летней сценой, два синематографа.

С внешней стороны город производит благоприятное впечатление, по крайней мере, на главных улицах. Летом в нем много зелени от множества частных и некоторых общественных садов. Весьма изящен Покровский сквер с памятником И. Г. Харитоненко, отцу теперешнего владельца, много давшего городу на его благоустройство. Недурен также и более обширный парк на берегу Псла. Последний в пределах Сум представляет не мало живописных мест с прекрасным катанием на лодках: окаймляющие его деревья придают реке особенную живописность. К сожалению, жители без церемонии загрязняют берега. Интересно, что в этом участке Псла в настоящее время сильно размножилось занесенное каким-то образом известное северо-американское растение «водяная чума», элодея.

Окружной суд, ряд банков, контор различных крупных предприятий, несколько железоделательных заводов – всё это говорит нам об интенсивной промышленной жизни города, кладущей на него весьма характерную печать.

Памятников старины в городе немного, так как ещё до момента начала своего интенсивного развития он несколько раз почти до тла выгорал. Во время этих пожаров погиб, между прочим, и весь городской архив. Единственно наиболее ценное, что только можно отметить, это – Воскресенская церковь, насчитывающая с момента своей постройки свыше 200 лет.

В небольшом расстоянии от города можно указать не мало живописных местностей. Таковы: Белинский лес, места при берегах Псла, Городище и др. Последнее место интересно ещё и в том отношении, что недалеко отсюда, в усадьбе Линтварёвых некоторое время жил А.П. Чехов. Здесь на берегу Псла и до сих пор можно видеть тот дом, где он жил, пруд, березняк и мельницу, которыми он любовался и о которых писал в своих письмах.

Что же представляет собою то население, которое мы встречаем в Сумском уезде. В большинстве случаев это малороссы, частью уже сильно утратившие свои национальные элементы. Что-либо более детально сказать сейчас, при отсутствии соответствующих наблюдений, несколько затруднительно. Однако, по-видимому, население Сумского уезда далеко от однородности, что сразу бросается в глаза даже неопытному наблюдателю. Так, по нравам, типам построек, говору и др. население северной части уезда значительно отличается от населения южной его части. Да это будет и понятно, если вспомнить историю заселения Украины.

Не вдаваясь в подробности, можно только сказать, что та часть Украины, в которой расположен Сумской уезд, являлась в этническом отношении своего рода прибойной зоной. К северу от неё в области лесов и под их защитой ютилось оседлое население. К югу – бродили беспокойные кочевники, постоянно грабившие и разорявшие первых. Когда кочевники почему-либо ослабевали, окраины страны оседлых жителей начинали постепенно заселяться. Возникали села, города, появлялась торговля, оживлялись пути сношения. Но вот являлась новая волна кочевников. Подобно морскому прибою, она захлестывала мирных жителей, сносила их города и села, уничтожала торговлю, пашни и т.д. Однако, запершиеся в своих лесах, оседлые жители собирались с силами, строили ряд укреплений, предпринимали походы и в иных случаях удачно отбрасывали своих врагов в далекие южные степи. Снова в нашем районе закипала жизнь; строились города, шла торговля и так до нового набега кочевников, снова сметавших оседлое население.

Так дело шло, начиная от далеких времен сарматско-скифского периода и кончая тем временем, когда уничтожением Крымского ханства навсегда был положен предел возможности препятствовать мирному развитию оседлого населения. В качестве некоторых этапов этой длительной борьбы можно, пожалуй, отметить борьбу славянских племен дохристианской эпохи с печенегами, затем борьбу князей удельного периода с половцами. Далее идет татарское нашествие, наиболее грозное из всех бывших ранее. После него надолго опустела теперешняя Малороссия. Однако, с ослаблением татар Малороссия стала постепенно заселяться с одной стороны Польско-Литовским княжеством, превратившимся затем в Польшу, а с другой – Московской Русью. Наступил последний акт борьбы, вслед за которым окончательное, главноество стало за Москвой в эпоху царствования Алексея Михайловича.

Однако, долго еще беспокоили нашу страну Крымские татары, и лишь уничтожение Крымского ханства, как сказано выше, обусловило мирный период

развития, уже не прерывавшегося вплоть до нашего времени. От этих былых времен в качестве безмолвных свидетелей остались, с одной стороны, городища, которые являлись крепостями на случай нападения кочевников, а с другой – курганы. Последние во множестве разбросаны по распаханной степи. То одиночные, то группами, они неизменно сопровождают наиболее возвышенные пункты водоразделов и невольно заставляют думать, что в свое время они играли роль сторожевых постов. Конечно, не в одно время и не для одних могил, в которых находили упокой тела умерших вождей и старейшин.

Однако, во многих других [курганах] не удается найти каких-либо остатков погребения. Таким образом, являясь в своей части могильными насыпями, курганы все же играли значительную роль в деле охраны окраин от набегов кочевников.

И вот, стоя на вершине водораздельного кургана, невольно начинаешь думать о том великом и многообразном прошлом, которое пережила наша страна. Невольно думаешь о том времени, когда много веков тому назад здесь ж дымился погребальный костер, окруженный тесным кольцом сподвижников умершего вождя.

«Но витязя славное имя
До наших времен не дошло.
Кто был он? Венцами какими
Своё он украсил чело?
Чью кровь проливал он рекою?

Какие он жег города
И смертью погиб он какою?
И в землю опущен когда?
Безмолвен курган одинокий;
Наездник державный забыт...»

Невольно думаешь дальше, как много веков спустя здесь ж стоял часовой, зорко взглядывавшийся в беспредельную ровную степь, как в случае опасности он моментально подавал сигнал другому часовому, стоявшему на другом кургане, верст за 10, за 15 от первого; тот в свою очередь сигнализировал третьему, и так с быстротой молнии несся на сотни верст сигнал о бедствии, о набеге злых кочевников. Но давно прошли эти времена. Давно мирное население колонизовало эти места, построило города, распахало степи и лишь курганы, уж распаханные, ушедшие в землю, но всё ж высящиеся над окружающим пространством, по-прежнему остаются и безмолвно рассказывают нам свою историю.

Москва, 16 декабря 1914 г.

Друкується зі скороченнями за виданням: Залесский К.И. Очерк природы и населения Сумского уезда Харьковской губернии. – Харьков, 1915. – 19 с.